

#библиографыКинешмы #Дыханиевремени

Любители эпистолярного жанра, сегодняшняя тема для вас. Не будем лукавить, изучать личную переписку - занятие увлекательное, а если эти люди ещё и знамениты, то увлекательно вдвойне.

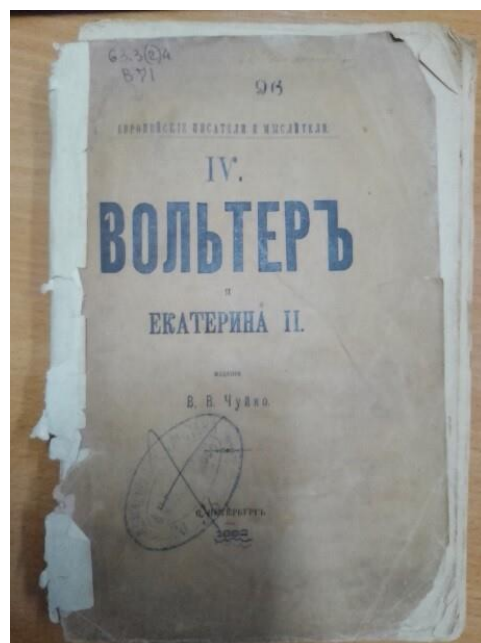
Екатерина II и Вольтер. Эти имена известны каждому. Она – российская императрица, он – французский философ, историк, писатель. Оба – ключевые фигуры своего времени. Именно об их переписке, изданной в 1882 году в С.-Петербурге и пойдёт речь.

«Вольтер и Екатерина II» (перевод В.В. Чуйко) так называется наша сегодняшняя книжная редкость.

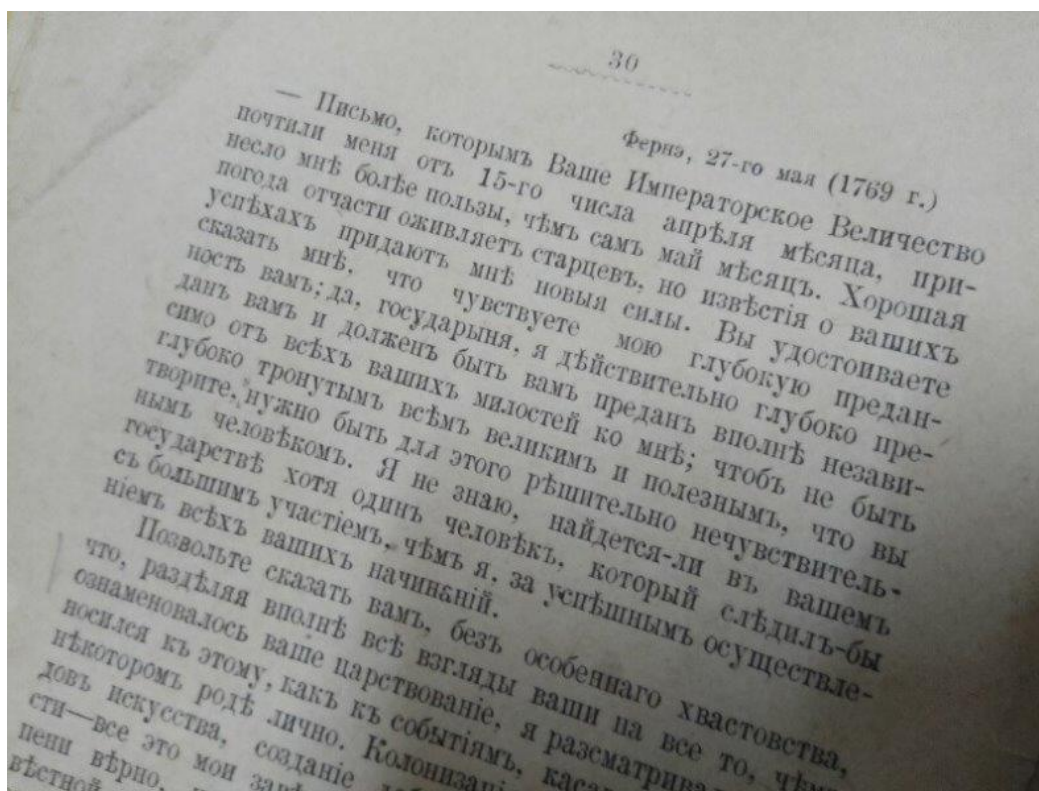
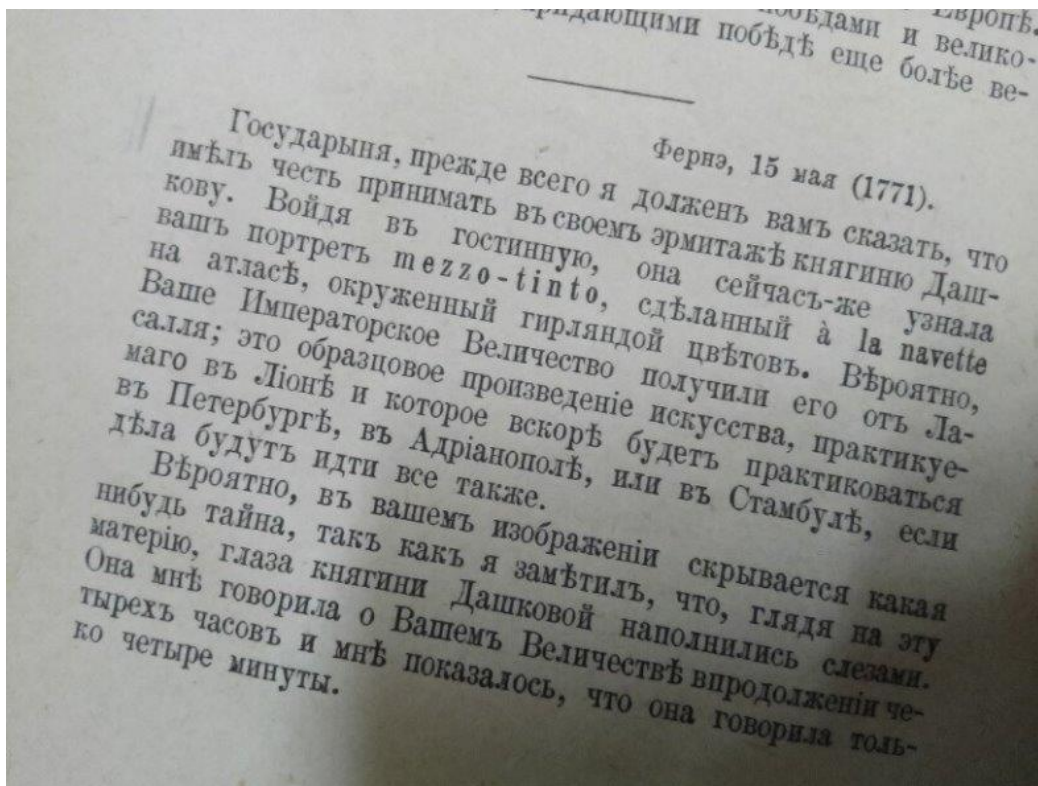
В разделе «От издателя» указано:

«На первый раз мы решили дать переписку Вольтера и Екатерина II не потому, чтобы эта переписка имела особенное литературное значение, а потому, что она составляет важный исторический материал, и потому ещё, что до сих пор, эта переписка <...> не была напечатана по-русски».

Действительно, письма единственный раз издавались на русском языке в конце 18 начале 19 столетий, но эти издания оказались не слишком полны.

Наш томик содержит письма с 1765 года по 1777 год, который предшествует году смерти французского писателя. Читая переписку двух великих корреспондентов, можно сделать вывод, что это были доверительные и даже дружеские отношения.

«Императрица Екатерина не пропускала случая, чтобы не поделиться со своим фернейским обожателем хотя бы малейшим успехом в своей политической жизни; она извещала его о каждом новом шаге своего войска, когда вела борьбу с турками, о каждом новом предприятии до части внутреннего благоустройства», - писал журнал «Русская Мысль» в девятом номере от 1882 года. Далее: «Ему первому делались на Западе известны те из её поступков, за которые она рассчитывала на славу у европейцев. В каждом письме она делилась с ним своими подвигами, как бы красуясь ими».

Все же, будем справедливы к государыне, не всегда императрица была искренна со своим другом по переписке. Случалось, что она утаивала, ради славы России, настоящую правду, но с большей искренностью сообщала обо всем, что могло возвеличить ее саму, её народ и её государство.

В письмах Екатерина II не унижала ни России, ни русских, и не раз говорила о превосходстве и богатстве русского языка перед французским, защищала русские обычаи, оправдывала русских от напрасных обвинений, которые звучали на Западе и доходили до ушей великого насмешника эпохи Просвещения.

Ещё один интересный факт. С перепиской двух великих людей связана почти детективная история. Вот, что рассказывает по этому поводу августовский номер еженедельника «Аргументы и факты» за 2009 год.

30 мая 1778 г., когда умер «патриарх человечества», как называли Вольтера, маразм французских властей дошёл до того, что «безбожника» преследовали даже после смерти. С молчаливого согласия «христианнейшего короля» Людовика XVI парижские священники отказались хоронить Вольтера, заявив, что тот достоин разве что быть выброшенным на пустырь. Другьям пришлось посадить покойника в карету, сесть с боков и вывезти тело из Парижа в Труа под видом обычного, правда, неразговорчивого путешественника.

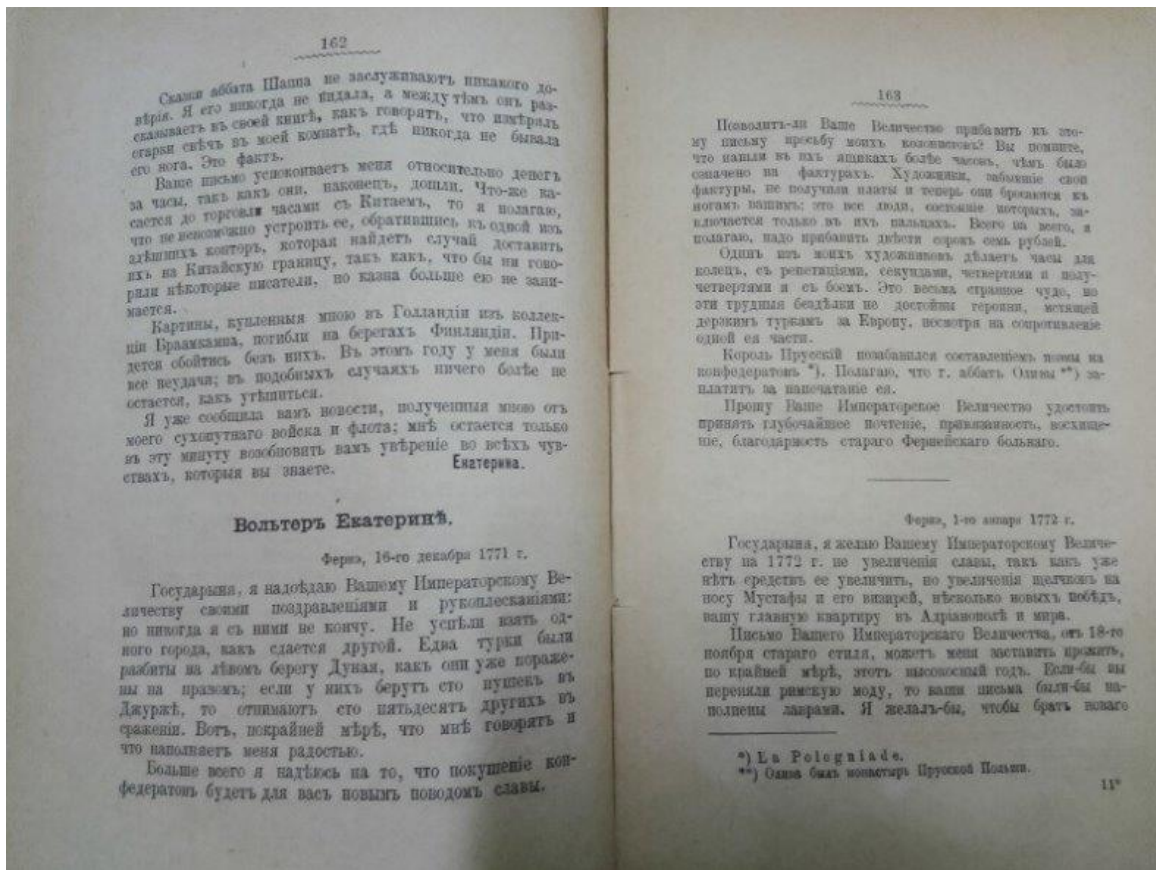
Едва получив известие о смерти и посмертных приключениях Вольтера, Екатерина пишет своему постоянному европейскому корреспонденту барону Гримму любопытное послание, причём с таким расчётом, что его содержание станет известно всей Европе:

«После всенародного чествования через несколько недель лишать человека погребения, и какого человека! <...> Зачем вы не завладели его телом, и притом от моего имени? Вам бы следовало переслать его ко мне... Но если у меня нет его тела, то непременно будет ему памятник. Если возможно, купите его библиотеку и всё, что осталось из его бумаг, в том числе мои письма. Я охотно и щедро заплачу его наследникам, которые, вероятно, не знают этому цены...».

Казалось бы, в этом желании нет ничего странного. Русская царица захотела купить библиотеку любимого автора. Вполне логичное побуждение, если учесть и тот

факт, что Екатерина долгое время переписывалась с Вольтером. Но этот безобидный поступок едва не поставил Россию на грань войны с Францией, а вокруг самих книг закрутилась настоящая детективная история.

Такое заявление Екатерины, особенно в той части, где она сожалеет о том, что тело «безбожника» не удалось похитить, привело французский двор в бешенство.

Ещё больше их возмутил факт, что «русские варвары» намерены наложить лапу на наследие Вольтера. Французский посол в Петербурге заявил официальный протест, настаивая на том, что библиотека - законное достояние Франции и не должна покинуть её пределов.

Екатерина же весьма ядовито ему заметила: «Нет никакой необходимости сохранять книги великого человека в стране, которая ему самому отказала в могиле».

Так или иначе, но племянница Вольтера госпожа Дени, уступая просьбам русской царицы, согласилась отдать библиотеку дяди в дар, в обмен на ответный подарок. Кроме денег Дени получила русских соборей, бриллианты и шкатулку с портретом императрицы.

Однако, по неизвестной причине барон Гримм, покидая Париж, оставил во Франции подлинники писем (или же их выкрали, что скорее всего), которые позднее пропали в годы Великой французской революции.

В то же время Дени, чтобы заработать, повторно продала оставшиеся у нее копии писем издателю Панкуку, а тот, в свою очередь, – Бомарше (тому самому автору «Женитьбы Фигаро»), который напечатал их в 67-м томе посмертного собрания

сочинений Вольтера. Таким образом, опасения императрицы оправдались: письма были опубликованы, еще и по несовершенным копиям, с ошибками.

Единственное, что императрица смогла сделать, – это ограничить доступ русских читателей к французскому изданию, поэтому перевод писем в России был запрещен по ее личному указанию. Этот запрет действовал и в период правления её сына Павла I, который, к слову сказать, маменьку недолго любил. Такой же запрет действовал и на издание произведений Вольтера.

После воцарения Александра I французский просветитель и его сочинения были реабилитированы, а переписку Вольтера и Екатерины II перевели и издали на русском языке.

Уже позднее, в царствование Александра II, в Россию случайно попали оригиналы писем императрицы. В 1856 г. некая мадемуазель Гобе (как у неё оказались письма русской императрицы – неизвестно) преподнесла комплект подлинных писем Екатерины II и копии писем Вольтера государю, а взамен получила браслет, украшенный бриллиантами.

После смерти царя-реформатора письма передали в Государственный архив, в настоящее время – Российский государственный архив древних актов, и о них забыли. Только во второй половине XX в. подлинники этих писем были найдены и опубликованы.

Вот такая любопытная история случилась с перепиской великой российской императрицы и не менее великого мыслителя эпохи Просвещения.

И напоследок ещё одна цитата из журнала «Русская мысль»:

«...Некоторые его [Вольтера] письма до того игривы и остроумны, что делать из них выписки клочками — значит их портить. Пусть лучше читатель прочтет их все в четвертом выпуске издания г. Чуйко».

С этими словами мы, хранители книжных редкостей Центральной библиотеки имени В.А. Пазухина, полностью согласны.